

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 99

Июль 2007 г.

Дело «Кучера (Ки́сера) против Словакии» - 48666/99

Судебное постановление от 17.07.2007 г. [Секция IV]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Уважение жилища

Уважение частной жизни

Вторжение ранним утром в жилище заявителя вооруженных полицейских в масках с целью уведомления о предъявленном ему обвинении и отказ тюремной администрации в разрешении свиданий с его женой: *нарушения*

Обстоятельства дела: Заявитель, директор полицейского департамента, утверждал, что рано утром в декабре 1997 г. несколько вооруженных полицейских в масках ворвались в его квартиру без его согласия. Ему и его жене было предъявлено постановление полицейского следователя о предъявлении ему и некоторым другим лицам обвинения в вымогательстве. Против заявителя, которого взяли под стражу, было возбуждено уголовное дело. При этом заявителю было отказано во встречах с женой до января 1999 г. Срок его содержания под стражей продлевался несколько раз, по большей части на том основании, что освобождение могло препятствовать расследованию. В итоге заявитель был освобожден из-под стражи в декабре 1999 г., и, наконец, в феврале 2001 г. заявитель и его жена были полностью оправданы Верховным судом.

Право: (а) *Вторжение в жилище.* С учетом обстоятельств дела, включая вторжение полицейских в масках с автоматами, трудно предположить, что согласие на их вторжение было добровольным и основывалось на предоставленных объяснениях. Таким образом, оно представляло собой вмешательство властей в право заявителя на уважение жилища. Это вмешательство было несоразмерным, поскольку отсутствуют указания о том, что полиция была вынуждена проникнуть в жилое помещение для уведомления об обвинении и доставки заявителя для допроса. Безусловно, в данной ситуации, когда рано утром перед дверью своей квартиры заявителю

пришлось столкнуться с отрядом прошедших специальную подготовку полицейских в масках, неотъемлемым был риск злоупотребления полномочиями и оскорбления человеческого достоинства. Надлежащие меры безопасности могли включать регулятивные меры ограничивающие использование специальных сил случаями, когда участие обычной полиции считается небезопасным и недостаточным, а также процессуальные гарантии, например, присутствие незаинтересованного лица при проведении операции, или получение прямого предварительного письменного согласия владельца на вход в помещение. Таким образом, подобное вмешательство со стороны властей было несовместимым с правом заявителя на уважение его жилища.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

(b) *Запрет на свидания с женой.* Несмотря на законное стремление исключить воспрепятствование расследованию со стороны заявителя путем, например, обмена информацией с другими обвиняемыми по делу, включая его жену, Европейский суд не получил должных доказательств того, что запрет свиданий с женой в течение 13 месяцев был необходимым условием. Возможным вариантом было проведение свиданий под наблюдением компетентного должностного лица. Кроме того, весьма сомнительно наличие относимых и достаточных оснований для запрета свиданий с женой в течение такого длительного периода с учетом моральных страданий, причиненных продолжительной разлукой, и того факта, что расследование практически подошло к концу. Поэтому подобного рода вмешательство не может рассматриваться в качестве «необходимого в демократическом обществе».

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Европейский суд также установил нарушение положений пункта 3 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции. Требования пункта 1 статьи 5 Конвенции по делу нарушены не были.

В порядке применения статьи 41 Конвенции, Европейский Суд присудил выплатить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации причиненного ему нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is

intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int